

подготовлены к печати и намечены к выходу в свет в 1952 г.; этим будет завершено все издание.

Большая работа велась Институтом по подготовке кадров. В составе аспирантуры в 1951 г. было 50 человек, в том числе 2 докторанта и 48 аспирантов. Увеличилось до 25 чел. число аспирантов, прикомандированных Академиями наук союзных республик (Казахской, Узбекской, Туркменской, Эстонской, Азербайджанской, Таджикской) и филиалами АН СССР (Дагестанским, Коми, Башкирским, Молдавским, Карело-Финским), а также научно-исследовательским институтом Адыгейской АО и Вильнюсским педагогическим институтом. Защищали диссертации девять аспирантов, один младший научный сотрудник Института этнографии и два внеинститутских сотрудника, направленных Государственным Историческим музеем (Москва) и Киргизским государственным педагогическим институтом (Фрунзе). Защищены диссертации на следующие темы: «Язгулемцы» (Л. Ф. Моногарова); «Общественный строй санталов» (Б. Е. Волчок); «Москва в народных песнях и преданиях о защите родины» (Н. Н. Велецкая); «Процесс национальной консолидации алтайских племен в условиях социализма» (П. Г. Тадыев); «Этнический состав населения Южной Индии» (Н. Р. Гусева); «Моздокские осетины (историко-этнографическое исследование)» (Б. А. Калоев); «Абхазы Очамчирского района (Л. Х. Акаба); «Этнографический очерк животноводства у локайцев (Б. Х. Кармышева); «Истоки народного театра у таджиков (по материалам Кулябской области)» (Н. Нурджанов); «Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме в XVIII—XIX вв.» (Б. В. Андрианов); «Крестьянское жилище Нижегородской губернии в середине XIX века» (С. К. Жегалова); «Техника современных домашних промыслов и ремесел в киргизских колхозах» (А. Ф. Бурковский)¹⁰.

Т. А. Жданко

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1951 году

В 1951 г. Институт этнографии осуществил ряд экспедиций, непосредственно связанных с основными темами исследовательского плана.

Хорезмская комплексная археолого-этнографическая экспедиция под руководством проф. С. П. Толстова, продолжая работы предшествующих лет, проводила археологические исследования в трех районах:

1) в зоне трассы Главного Туркменского канала проводилась археологическая разведка берегов древнего русла Узбой; во время этих работ открыто и впервые обследовано свыше 30 памятников культуры древнего населения этой территории¹;

2) в Кара-Калпацкой АССР велись раскопки памятника IV—III вв. до н. э. Кой-Крылган-кала;

3) в Кызыл-Ордынской области Казахской ССР продолжались раскопки двух античных памятников рубежа и первых веков н. э. в урочище Джеты-Асар.

Продолжала свои работы Памиро-Ферганская археолого-этнографическая экспедиция, руководимая доктором историч. наук А. Н. Бернштамом. Экспедиция проводится Институтом этнографии совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР; в работах участвуют также Институт истории и этнографии АН УзбССР, Институт истории, археологии и этнографии АН ТаджССР и Киргизский филиал АН СССР. В 1951 г. экспедиция работала в составе трех этнографических и трех археологических отрядов.

Общеферганский археологический отряд, возглавляемый начальником экспедиции А. Н. Бернштамом, проводил разведки в южной Фергане, а также раскопки развалин Муг-паша — ставки древнего владетеля южной Ферганы, и катакомбных погребений гуинского происхождения на территории Вуадильского района Ферганской области. Второй археологический отряд под руководством кандид. историч. наук М. Э. Воронец занимался изучением своеобразных памятников ферганского населения I тысячелетия н. э., известных под названием Муг-хона (дома магов). Третий — киргизский — археологический отряд, возглавленный кандидат. историч. наук А. Кыдыровым (Киргизский филиал АН СССР), занимался изучением в Чаткальской долине памятников древнейшего земледельческого населения II—I тысячелетий до н. э. и производил раскопки курганов кочевников, относящихся к I тысячелетию н. э.

Таджикский этнографический отряд работал в составе: заместителя начальника экспедиции Я. Р. Винникова, кандидатов историч. наук Е. М. Пещеревой (начальник отряда), Н. А. Кислякова и Н. Н. Ершова (АН ТаджССР). Отряд провел маршрутное историко-этнографическое обследование районов Ферганской долины, населенных таджиками, и продолжал изучение культуры и быта колхозников сельскохозяйственной артели «Сталинский путь» в селении Чкаловск (б. Кыстакоз) Ленинабадской области. По ряду разделов подготавливаемой монографии по таджикскому колхозу сбор материалов в основном закончен.

¹⁰ Отчет о защитах см. «Советская этнография», 1951, №№ 2 и 4; 1952, № 1.

¹ См. С. П. Толстов, Археологические разведки по трассе Главного Туркменского канала, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XIV, 1952; стр. 3—11.

Киргизский этнографический отряд, в котором работали сотрудники Института этнографии кандидат историч. наук С. М. Абрамзон (начальник отряда) и Е. И. Махова, провел историко-этнографическое обследование в Южной Киргизии и рекогносцировочную этнографическую поездку в северные районы республики. Одновременно С. М. Абрамзон заканчивал сбор материалов по теме «семья и брак у киргизов».

Узбекский этнографический отряд под руководством кандидат историч. наук В. Г. Мошковой (АН УзССР) продолжал стационарное изучение культуры и быта колхозников колхоза им. Сталина Наманганской области, закончив в основном сбор материалов для подготовляемой монографии.

Дагестанская экспедиция, имеющая целью изучение процесса национальной консолидации народов этой многонациональной республики, работала в составе: кандидат историч. наук Б. А. Гарданова (начальник экспедиции), Л. И. Лаврова, З. А. Никольской и кандидат экономич. наук Л. А. Добрускина. Продолжая полевые исследования 1950 г., экспедиция проводила изучение районов аварской группы, закончила начатое в предыдущие годы комплексное изучение лакских районов и приступила к изучению даргинских районов. Собранные экспедицией материалы по истории и этнографии дополняются материалами, изученными сотрудниками экспедиции в архивах.

Саяно-Алтайская этнографическая экспедиция, руководимая проф. Л. П. Потаповым, в качестве своей центральной темы имеет изучение процессов национальной консолидации у народностей Алтае-Саянского нагорья. В 1951 г. работы велись в Горно-Алтайской автономной области (Л. П. Потапов и П. И. Каралькин) и в Хакасской автономной области (Л. П. Потапов). Помимо сбора материалов по теме, Л. П. Потапов принял, по поручению Президиума АН СССР, участие в работе научной конференции по вопросам алтайского языка и литературы, состоявшейся в Горно-Алтайске в августе истекшего года, и выступил с докладом «Процесс национальной консолидации алтайцев»².

Работа экспедиции по изучению жилища народов СССР проходила в районах Верхнего и Среднего Поволжья. Экспедиция, руководима кандидат историч. наук Г. С. Масловой, осуществляла рекогносцировочный маршрут, охвативший районы Ульяновской и Куйбышевской областей. Обследованием были охвачены также некоторые районы Чувашской АССР, Горьковской и Владимирской областей. Собранный значительный материал по современным селениям и постройкам, а также данные по истории развития народного зодчества, и в частности по резьбе. Собранные материалы, помимо использования в исследовательских работах Института, могут быть полезны проектным организациям, занятым разработкой планов колхозных селений и жилищ.

На Нижне-Тагильском металлургическом заводе (одном из старейших заводов Урала) работала экспедиция в составе кандидат филологич. наук В. Ю. Крупянской и младш. научн. сотрудника Б. Г. Гершкович. Собранный материал, характеризующий как новую социалистическую культуру уральских рабочих, так и то, что вошло в нее из традиционного наследия. Интересны собранные экспедицией материалы по фольклорному репертуару.

Экспедиция по изучению колхозного быта работала несколькими отрядами: по изучению культуры и быта русского колхоза, таджикского, киргизского и туркменского колхозов. Один из отрядов под руководством начальника экспедиции доктора историч. наук П. И. Кушнера провел рекогносцировочное обследование ряда колхозов Воронежской области, в итоге чего собраны сведения, позволяющие выбрать основной объект изучения на ближайшие годы; проведен также сбор этнографических материалов по жилищу и одежде.

Изучение таджикского колхоза и работы по киргизским колхозам велись этнографическими отрядами Памиро-Ферганской экспедиции, о чем сказано выше.

Изучение туркменского колхоза проводилось Туркменским этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции (начальник отряда — кандидат историч. наук Г. П. Васильева). Еще в 1948 г. в качестве основного объекта изучения был выбран колхоз «Большевик» Куна-Ургенчского района Ташаузской области. В 1951 г. основными темами полевых исследований были: современное жилище колхозников, история его развития и быт колхозной семьи.

Собираемые по единому плану материалы по культуре и быту колхозного крестьянства разных народов нашей страны позволяют выявить те основные процессы, которые характеризуют формирование новой, социалистической культуры в ее национальной специфике.

Кроме указанных экспедиций, в 1951 г. была проведена научная командировка кандидат историч. наук В. Н. Белицер для сбора полевых этнографических и архивных материалов по коми-пермякам. Собранные материалы войдут в подготовляемую В. Н. Белицер монографию «Коми-пермяки и коми-зыряне».

Было осуществлено ряд командировок аспирантов Института для сбора материалов по их диссертационным темам (командировки Л. Н. Терентьевой в Латвийскую ССР,

² Переработанный доклад опубликован в журн. «Советская этнография», 1952, № 1, стр. 75—84.

Г. Валиханова в Кокшетаурскую область, Е. Мукаева в Аксуатский район Семипалатинской области КазССР, К. Овезбердыева в Туркмению, С. Гаджиевой на Северный Кавказ к кумыкам и ряд других). Аспирантка Л. Н. Чижикова принимала участие в экспедиции по изучению жилища Поволжья.

М. Г. Левин

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ «КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ»

В ноябре 1951 г. в Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР в Ленинграде открылась новая экспозиция, показывающая культуру и быт народов Австралии и Океании на материалах Музея.

В итоге второй мировой войны произошло резкое обострение кризиса колониальной системы. Колониальные народы не хотят больше жить по-старому. Даже в таком глухом углу колониального мира, как Океания, где еще совсем недавно колонизаторы творили самые черные дела, чувствуя себя совершенно безнаказанными, теперь зреет возмущение народов.

Великая историческая победа китайского народа создает в Океании новые предпосылки для организованного отпора колонизаторам. «С победой китайской демократии,— сказал Г. М. Маленков в докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,— открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень»¹.

Коренное население Австралии и Океании к моменту колонизации было весьма неоднородным по уровню общественного и культурного развития. В то время как австралийцы, изолированные от всего остального человечества, сильно отстали в развитии, в ряде случаев не дошли еще до образования племенной организации, полинезийцы находились на стадии разложения первобытно-общинного родового строя и возникновения классового общества. На острове Пасхи имелась письменность, на Гавайских островах в конце XVIII в. возникло государство. Народы Меланезии и Микронезии по уровню развития занимали промежуточное место между австралийцами и полинезийцами. Таким образом, на материалах культуры и быта этих народов, собранных преимущественно русскими путешественниками и учеными в XIX в., имеется возможность показать основные ступени развития первобытно-общинного родового строя.

Экспозиция состоит из трех основных разделов: «Русские открытия в Океании»; «Культура и быт коренного населения в XIX в.»; «Колонизация Австралии и Океании и современное положение коренного населения».

В первом разделе на иллюстративном материале (карты, фото, рисунки) показан приоритет русской науки в деле географического и этнографического изучения Австралии и Океании. Путешествия И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, О. Е. Коцебу, Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, Ф. П. Литке, В. М. Головнина в начале XIX в. составили эпоху в истории открытия Океании. Русские открыли много островов Океании, материк Антарктиды. «Общепризнанным является тот факт, что русские мореплаватели Беллинсгаузен и Лазарев в начале XIX века впервые достигли берегов Антарктиды, обошли этот материк кругом и тем самым доказали ошибочность распространенного в то время взгляда, будто за южным полярным кругом нет земли» (из Меморандума советского правительства по вопросу о режиме Антарктики от 7 июня 1950 г.²). Многие острова Океании носят имена выдающихся русских людей: Суворова, Кутузова, Чичагова, Ермолова, Волконского, Румянцева, Лисянского, Синявина, Римского-Корсакова, Михайлова, Симонова, Спиридова, Раевского и т. д.

В этом разделе выставлены портреты великих русских мореплавателей, две карты с указанием островов, носящих русские имена. Сопроводительные тексты характеризуют огромный вклад русских исследователей в историю открытия Океании, а также подчеркивают их гуманное, доброжелательное отношение к коренному населению.

Ф. П. Литке писал о микронезийцах: «От души желаю, чтобы они нас так же полюбили, как мы их ... чтобы все нами для них сделанное существенно улучшило их состояние, но больше всего, чтобы они никогда не имели причины сожалеть, что белые люди нашли дорогу к их уединенной землице»³.

Особо выделены этнографические иллюстративные материалы, собранные великими русскими путешественниками в Австралии, Новой Гвинее, Меланезии, Микро-

¹ Г. М. Маленков, 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитгиздат, 1949, стр. 27.

² «Правда», 10 июня 1950 г.

³ Ф. П. Литке, Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин», М., 1948, стр. 130.